

HISTORY OF MEDICINE

ИЗ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ

УДК 61 (091)

ПРИЮТЫ В ОРАНИЕНБАУМЕ

© Дарья Владимировна Сакулина

СПбГБУ «Краеведческий музей г. Ломоносова». 198412, г. Санкт-Петербург, г. Ломоносов, Еленинская ул., 25

Контактная информация: Дарья Владимировна Сакулина — научный сотрудник «Краеведческого музея г. Ломоносова», член Союза писателей России. Email: darya.daria-viktoria@yandex.ru

РЕЗЮМЕ: В статье на основе изучения архивных материалов из фондов Российской Национальной Библиотеки и Краеведческого музея г. Ломоносова освещается вопрос о деятельности детских приютов на территории города Ораниенбаума (с 1948 г. — Ломоносов) в XIX веке. Основное внимание уделено приюту для выздоравливающих детей, содержавшегося большей частью на средства семьи Великой княгини Екатерины Михайловны. Освещаются штаты приюта, распорядок дня, характер питания и климатолечение. Проанализирован и впервые введен в научный оборот отчет доктора А. И. Шмитца за 1872–1883 гг., который дает представление о работе детских приютов в Ораниенбауме.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: город Ораниенбаум; детские приюты; доктор А. И. Шмитц; Великая княгиня Екатерина Михайловна; герцог Георгий Георгиевич Мекленбург-Стрелицкий, герцогиня Елена Георгиевна Саксен-Альтенбургская.

SHELTERS IN ORANIENBAUM

© Daria V. Sakulina

SPBGBU «Museum of Local Lomonosov». Eleninskaya str., 25. Lomonosov, Saint-Petersburg, Russia, 198412

Contact information: Daria V. Sakulina — a researcher at the Lomonosov Museum of Local Lore, Member of the Writers' Union of Russia. Email: darya.daria-viktoria@yandex.ru

ABSTRACT: The article on the basis of the study of archival materials from the collections of the Russian National Library and the local history Museum of Lomonosov highlights the issue of the activities of orphanages in the city of Oranienbaum (from 1948 — Lomonosov) in the XIX century. The main attention is paid to the shelter for recovering children, which was kept mostly at the expense of the family of Grand Duchess Catherine Mikhailovna. The States of the shelter, the daily routine, the nature of food and climate treatment are covered. The report of the doctor Schmitz for 1872–1883 which gives an idea of the work of orphanages in Oranienbaum is analyzed and for the first time introduced into scientific circulation.

KEY WORDS: Oranienbaum city; shelters; Dr. I. Schmitz; Princess Ekaterina Mikhailovna; Duke Georgiy Georgievich of Mecklenburg-Strelitz, Duchess Elena Georgievna of Saxe-Oldenburgsky.

Приморский город Ораниенбаум издавна славился своим климатом, умеренным и влажным. Два столетия назад Финский залив был чистым сверкающим на солнце морем. В общем, идеальное место для прогулок и поправки пошатнувшегося здоровья, особенно летом. Не удивительно, что на территории города практически одновременно существовало несколько детских медицинских учреждений.

Всего в нескольких тысячах шагов от берега моря, находился летний приют для выздоравливающих детей, основанный в 1870 г. по инициативе известного детского врача К. А. Раухфуса, директора детской больницы принца П. Г. Ольденбургского в Петербурге. Попечительницей приюта была известная благотворительница Ее Императорское Величество Великая княгиня Екатерина Михайловна (1827–1894) (рис. 1) — дочь Великого князя Михаила Павловича и Великой княгини Елены Павловны, внучка Павла I, герцогиня Мекленбург-Стрелицкая. Ораниенбаум был вотчиной семьи Елены Павловны, затем ее дочери и внуков, здесь они проводили довольно много времени. Екатерина Михайловна продолжила благотворительные дела своей матери

Елены Павловны, после ее смерти в 1873 г. возглавила Ведомство учреждений Великой княгини Елены Павловны, объединившее ряд образовательных и лечебных учреждений, состояла покровительницей нескольких учреждений. Детский приют включал в себя несколько отделений: для приходящих детей, летнее отделение для выздоравливающих детей и родовспомогательный приют. После смерти Великой княгини Екатерины Михайловны попечение над этим комплексом перешло к ее детям. В Адресной и Справочной книге «Весь Петербург на 1902 год» он указан как «Детский приют Их Высочеств герцога Георгия Георгиевича Мекленбург-Стрелицкого и герцогини Елены Георгиевны Саксен-Альтенбургской» [1]. Герцог Георгий Георгиевич Мекленбург-Стрелицкий (рис. 2) — сын Великой княгини Екатерины Михайловны — Георг-Александр-Михаил-Фридрих-Вильгельм-Франц-Карл (1859–1909). Семья герцога проживала в Михайловском и Каменноостровском дворцах, а летом — в дворцовом имении Ораниенбаум. Герцогиня Елена Георгиевна Саксен-Альтенбургская — дочь Великой княгини Екатерины Михайловны — Елена Мария Александра Елиза-

Рис. 1. Ее Императорское Величество Великая княгиня Екатерина Михайловна

Рис. 2. Герцог Георгий Георгиевич Мекленбург-Стрелицкий

Рис. 3. Герцогиня Елена Мария Александра Елизавета Августа Катерина Мекленбург-Стрелицкая, принцесса Саксен-Альтенбургская

вета Августа Катерина Мекленбург-Стрелицкая (1857–1936), в замужестве принцесса Саксен-Альтенбургская (рис. 3).

В таком составе приют находился долгое время, и, судя по справочнику 1903 г., здания располагались на ул. Еленинской, дом 12. Современный адрес — Еленинская 13, сейчас здесь располагается комплекс зданий Центральной Районной больницы им. И. Н. Юдченко города Ломоносова. Вся нынешняя больничная территория была в XIX — начале XX века комплексом детского приюта.

В фондах Публичной Библиотеки сохранился отчет доктора А. И. Шмитца за 1872–1883 гг., откуда можно почерпнуть много интересных сведений об этом лечебном заведении. «Ораниенбаум, бесспорно, может считаться одним из лучших летних местопребываний в окрестностях Петербурга», — писал доктор А. И. Шмитц [2]. В 1870 г. архитектором Робертом Андреевичем Гедике начато строительство здания приюта, который сначала помещался в скромной наемной квартире вблизи нынешнего дома и располагал 15 кроватями. 30 мая 1872 г. (дата окончания работ), приют смог принять уже

26 человек. В это время появилось и отдельное помещение — пристройка к большому дневному приюту для здоровых детей рабочих Ораниенбаума (ясли на 165 детей). В 1879 г. к приюту присоединили еще два небольших помещения (архитектор Константин Георгиевич Прейс), а позже и деревянный домик, стоявший рядом (рис. 4). Теперь общее число мест для выздоравливающих детей было уже 52. На территории устроили и роддом, где ежегодно появлялось на свет около 150 детей. Рядом стояло здание приюта для девочек, содержавшегося на деньги Императорского женского патриотического общества — старейшего и весьма влиятельного благотворительного общества Российской империи (1812–1917), активными его членами были Екатерина Михайловна и ее дочь. Вблизи разместились несколько домиков для служащих и кое-какие хозяйственные постройки. Всего территория занимала 4240 квадратных саженей, сюда же входили и красивые специально разведенные для приюта сады.

По описанию доктора А. И. Шмитца основное здание приюта для выздоравливающих детей представляло собой «красивое здание, построенное из неотесанных бревен, наподобие русской избы. В нижних помещениях находились 2 дортуара для детей, выходивших на юг, между дортуарами комната для старшей сиделки, маленький коридорчик, ванная с тремя ваннами и большая крытая галерея, из которой можно было пройти в сад и через особый вход в большой приют» [2]. На чердаке поместили дортуар с небольшим балконом, комнату управляющей заведением сестры милосердия, рабочую комнату для сиделок и старших детей. Эта же комната иногда служила для изоляции, например, простудившихся воспитанников, активно работала и кладовая для белья. Отапливали помещения большими изразцовыми печами, днем и ночью двери и окна приюта были распахнуты для того, чтобы ребята могли круглые сутки дышать целебным морским воздухом. Питьевую воду тщательно проверяли с помощью специальных химических анализов. В подвале главного здания приюта в кухне трудились повара, на первом этаже имелась прачечная. В нижних дортуарах жили в одном — 10 в другом 8 детей, и в каждой комнате всегда присутствовала сиделка.

Основным преимуществом приюта было то, что никогда никому из детей не отказывали в приеме, за исключением заразных больных. Они принимались в приют для оздоровления после болезни через определенное время. И еще не брали в приют мальчиков после

12 лет. Те, родители, кто мог платить за своих детей, платили 10 рублей каждый месяц за каждого ребенка, если требовалось продлить лечение в приюте, то дальше уже лечили бесплатно. Средства на содержание приюта большей частью предоставлялись семьей Великой княгини Екатерины Михайловны, и малую часть оплачивала детская больница.

Детей в приют в основном направляли петербургские больницы и приюты. Откуда только ни приезжали малыши в Ораниенбаум, чтобы поправить свое здоровье: и из барачной больницы в Петербурге, и из приюта для слепых детей, и из детского приюта в г. Кронштадте и т. п. Среднее время содержания в приюте ребенка составляло 77 дней. В основном, здесь находились дети с болезнями суставов и костей нетуберкулезного происхождения, с бронхитами на стадии уже почти полного излечения и т. д.

Уход за детьми осуществляли 4 младшие и одна старшая сиделки. Осмотр маленьких пациентов производился врачом 2 раза в неделю. Работала и своя домашняя аптека, однако, лекарствами пользовались в редких случаях. Холодные морские, теплые соленые ванны, лекарственные ванны, а также кумыс служили основными лечебными средствами.

Наряду с этим большое значение уделялось полноценному питанию. Для детей, прибывших из очень скудных условий жизни, это было очень важно. Об этом же писал и доктор А. И. Шмитц: лечили «диетой и гигиеной». Завтрак состоял из 300 граммов молока и хлеба, старшим детям иногда давали ячменный кофе. В полдень воспитанники ели питательный суп и мясные блюда с овощами или макаронами, иногда крупами. В 4 часа подавали молочную кашу или простоквашу, кофе или чай, хлеб с маслом. В 7 часов — ужин, такой же, как и завтрак. Дети ежедневно прибавляли в весе по 24 грамма. Доктор отмечал, что такая пища, в отличие от госпитального приютского кормления, не вызывает отвращения, как это бывает иногда от пищи больничного характера, так как ребят кормят весьма разнообразно. Питаться могли и все желающие служащие.

Режим в приюте был следующим: в 6 часов утра вставал персонал, в 7 часов дети. После обычных утренних процедур они завтракали и шли гулять в сад. В 11 часов часть детей купались в море. После обеда детей занимали играми. В 3 часа вторая часть купалась в море. После ужина объявляли отбой, малыши ложились спать в 8–9 часов, а старшие в 10 часов вечера.

Таблица 1

Сотрудники «Приюта для выздоравливающих детей» с 1902 — по 1917 гг.¹

Период работы:	Должность:	Ф. И. О.
1902	Заведующая сестрами милосердия	Кондратьева И. О.
1903	Заведующая сестрами милосердия Помощница	Кондратьева И. О. Вальницкая Вера Иосифовна
1904	Заведующая сестрами милосердия Помощница	Иванова Мария Петровна Петрова Варвара Филипповна
1905	Заведующая Помощницы	Адамович Александра Антоновна Улитина Ольга Александровна Яковлева Евдокия Филипповна
1906	Заведующая Помощница	Яковлева Евдокия Филипповна Козакова Мария Александровна
1907	Заведующая Помощница	Яковлева Евдокия Филипповна Козакова Мария Александровна
1908, 1909	Врач Заведующая Помощница	Боль Эдгар Георгиевич* Сухонен С. В. Улитина Ольга Александровна
1910	Врач Заведующая Помощница	Боль Эдгар Георгиевич Сухонен С. В. Тимофеева Мария Ивановна
1911, 1912, 1913, 1914	Врач Заведующая	Боль Эдгар Георгиевич Сухонен С. В.
1915, 1916, 1917	Врач Заведующая	Боль Эдгар Георгиевич Сухонен С. В.

¹ Весь Петербург на 1901–1917 г.: адресная и справочная книга г. Санкт-Петербурга. СПб.: Суворин; 1902–1917: 1902 г. — стр. 1021; 1903 г. — стр. 1053; 1904 г. — стр. 1052; 1905 г. — стр. 1067–1070; 1906 г. — стр. 1098; 1907 г. — стр. 1131; 1908 г. — стр. 1062; 1909 г. — стр. 1102; 1910 г. — стр. 1154; 1911 г. — стр. 1195; 1912 г. — стр. 1230; 1913 г. — стр. 1077; 1914 г. — стр. 1146; 1915 г. — стр. 1058, 1062; 1916 г. — стр. 1144–1145; 1917 г. — стр. 1186–1187.

Рис. 4. Ломоносовская центральная районная больница. Здания бывшего приюта для выздоравливающих детей в Ораниенбауме. Фото М. Диминой

Судя по отчету доктора А. И. Шмитца, полностью излечивались за год 48,8% воспитанников, поправили здоровье — 35,8%, без перемен — 10, 8%, ухудшение наблюдалось у 4% детей, умерло 0,6%.

В Адресной и Справочной книге «Весь Петербург» сохранились сведения о том, кто в приюте работал с 1902 по 1917 гг., организовывал быт детей и способствовал восстановлению их здоровья (см. табл. 1).

Питомцы ораниенбаумского приюта с большим теплом вспоминали тех, кто посвящал им ежедневно столько времени, заботы и любви.

Пока не найдена информация о работе приюта, в т. ч. о методах лечения детей и их эффективности в 1900 годы. Поиски продолжаются.

1917 г. внес колоссальные изменения в жизнь нашего города. Как известно, любые частные учреждения становились государственными и использовались под школы, библиотеки, клубы, больницы, детские учреждения и др. Комплекс приюта также был национализирован и передан в ведение культурно-просветительной комиссии, которая была создана Народным комиссариатом просвещения в 1917 г. И, как уже говорилось ранее, на территории, занимаемой приютом, была организована больница. К сожалению, в Ораниенбауме сегодня нет больше подобного заведения, которое вносило бы свою лепту в дело оздоровления детей с ослабленным здоровьем.

Автор Д.В. Сакулина выражает благодарность за помощь в работе над статьей к.п.н., ученому секретарю «Краеведческого музея г. Ломоносова», член-корреспонденту Международной академии акмеологических наук, лауреату премии А.Г. Неболсина Г.А. Халемскому.

ЛИТЕРАТУРА

1. Весь Петербург на 1901–1917 г.: адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. СПб.: издание А. С. Суворина; 1902–1917.
2. Отчет за 1872–1883 гг., составленный д-ром А. И. Шмитц, Ораниенбаум. приют для выздоравливающих детей. Спб.: Б. и.; 1884.

REFERENCES

1. Ves' Peterburg na 1901–1917 g.: adresnaya i spravochnaya kniga g. Sankt-Peterburga. [All Petersburg for 1901–1917: the address and reference book of St. Petersburg]. SPb.: Suvorin; 1902–1917. (in Russian).
2. Oranienbaumskiy priyut" dlya vyzdoravlivayushchikh" d"tey. Otchet" za 1872–1883 gg., sostavlennyy doktorom A. I. Shmitts". [Oranienbaum Priyut for convalescent children. The report for 1872–1883 was compiled by Dr. A. I. Schmitz]. SPb.: B. i.; 1884. (in Russian).